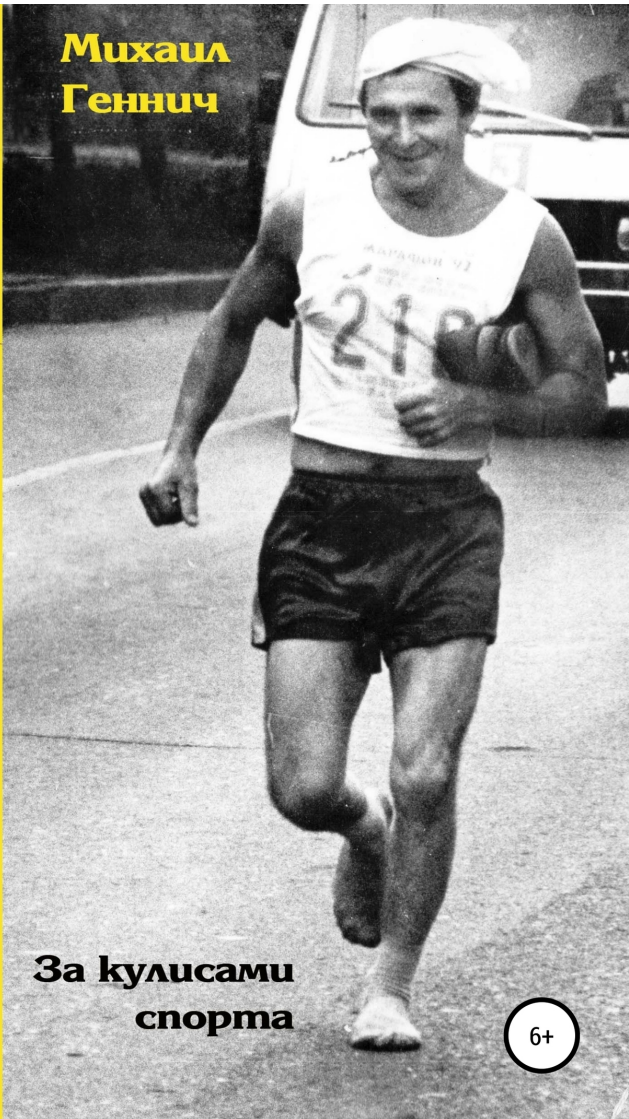

Однажды, помню...

Михаил
Геннич

За кулисами
спорта

6+

Михаил Геннич

Однажды, помню...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57211646

SelfPub; 2020

Аннотация

В обыденной спортивной жизни часто происходит много интересного, о чем не знают рядовые болельщики. Даже на соревнованиях иногда случаются казусы, о которых зрители и не догадываются.

Содержание

Накладка	4
Строгий судья	6
Две стихии	8
Армейский юмор	11
Жертва идеологии	13
Баскетболист	16
Его Величество СЛУЧАЙ	18
Борец на минуту	21
Жаль, что не заставил	23
Краб	26
Близняшки	29
Нежданные гости	31
Майор	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Накладка

На одном из чемпионатов СССР по стрельбе, проводившемся летом во Львове, неожиданно наступил холод, пошли снег с дождем. И когда дошло дело до торжественного открытия соревнований и парада участников, то организаторы решили все сделать побыстрее, чтобы участники не замерзли. Вышли спортсмены на построение, нужно было получить атрибутику, но куда-то запропастился тот человек, кто должен был их выдавать. И начальникам команд сказали, чтобы они сами взяли флаги республик и таблички с названием команд в одной из комнат в небольшом служебном домике. Но неожиданно российского там почему-то не оказалось. Возможно, кто-то взял по ошибке. А на улице по радио уже объявили команду «Приготовиться к параду». Пришлось взять первый попавшийся похожий по расцветке и бежать к нашей российской команде. Но флаг сразу разворачивать не стали, отдал одной из спортсменок, предупредив, чтобы подняла только тогда, когда колонна тронется, а перед трибунами опустила вниз. Минуты через три увидел бегающего начальника команды одной из бывших союзных кавказских республик. Он искал свой флаг.

Тут дали команду трогаться, и колонна с участниками пошла на стадион. До сих пор так и не знаю, под чьим флагом мы прошли. Но что не под российским – это точно.

* * *

На чемпионате Европы, проводившемся в Москве, во время награждения призеров соревнований поднимали флаги стран в честь победителей и играли соответствующие гимны. Во время вручения медалей очередной тройке призеров за ограждением взволнованно бегают один из руководителей команд. Но его не пускали к судьям и пьедесталу, шла телевизионная трансляция.

И когда гимн отыграл, он все же сумел добраться. Оказалось, что подняли не тот флаг. Перенаградить было уже неудобно, поэтому перед ним извинились. Но, как выяснилось, претензии он все-таки предъявил, выполнил свой долг.

Строгий судья

Был в Советском Союзе один очень строгий судья по стрелковому спорту. Держал в тонусе и судей, и спортсменов, ходили о нем легенды, особенно среди армейских спортсменов. Мог он, например, в то время, когда соревнования начались, взять и послать спортсмена постригаться, хотя время на выполнение упражнения ограниченное. И режим заставлял строго соблюдать. Если, например, в гостинице находил кого-то из спортсменов, прогуливавшихся по коридору после двадцати трех часов, времени отбоя, мог посадить в машину, увезти за город километров на пятьдесят, оставить там без денег со словами: «Не забудь, что подъем у нас в семь часов, утром жду на пробежку». Дисциплина была «железная».

Бывали случаи, когда раздавался звонок в номере гостиницы без пяти одиннадцать вечера, то есть за пять минут до отбоя. И в трубке звучал его голос: «Ну, как готовитесь к отбою?» На что в ответ звучали клятвенные заверения, что уже все лежат, а это последний из спортсменов встал, чтобы погасить свет. И все мгновенно бросались по кроватям, выключая свет и раздеваясь на ходу. А утром могло оказаться, что, оказывается, он звонил из другого города, из дома, еще не вылетел.

Но однажды выяснилось, что есть еще более жесткие лю-

ди. Служил в те годы один замечательный командующий военным округом, который помогал спорту. В частности, построил прекрасное стрельбище. В честь его открытия, начала соревнований пригласили этого генерала, чтобы он дал старт началу соревнований.

Были это обычные соревнования. Там по команде «Старт» или «Огонь» засекается время начала упражнений. Чаще они длятся полтора-два часа. Поэтому после команды те спортсмены, которые уже приготовились, начинают стрелять. Но кто-то может поправлять снаряжение, завязывать по-другому ботинки, делать запись в блокноте и так далее.

Генерал же привык, чтобы все было по-военному. Поэтому он дождался времени начала упражнения, громко скомандовал: «Огонь!» Большинство начали стрелять, но невдалеке один спортсмен завязывал шнурки на ботинках, второй пил минеральную воду, третий решил немного подогнать винтовку. Генерал рассердился и еще раз повторил: «Я кому сказал, огонь! Приказываю начать стрельбу!»

Те посмотрели, но продолжали заниматься своими делами. Пришлось нашему строгому судье успокаивать сверхстрогого генерала, объяснять, что такое допускается, повели на мини-фуршет, чтобы отвлекся.

Две стихии

Однажды с моим знакомым, летчиком-инструктором, мастером спорта, приехали мы на учебный аэродром, откуда, в частности, взлетали и самолеты с парашютистами. Пока он решал свои дела и совершал полет, я гулял и любовался техникой, наблюдая за всем. Попался давний знакомый, бывший спортсмен, который после выхода на пенсию устроился работать сторожем, чтобы хоть так быть рядом с авиацией. Он и рассказал историю, которая заслуживает внимания.

В один из дней вечером, когда никого не было, приехал на аэродром мужчина в возрасте и попросил пустить его на территорию. Поскольку там находилась авиационная техника, то посторонним вход был запрещен. И сторож сказал об этом мужчине. Тогда тот достал служебное удостоверение, из которого следовало, что он адмирал! И объяснил, что хочет посмотреть аэродром, так как в молодости занимался здесь. Сторож, конечно, пропустил, и пошел с ним по территории, заинтригованный, каким же образом моряк был связан с аэродромом.

Адмирал ходил, рассматривал технику, что-то спрашивал, сторож отвечал. Так они гуляли с полчаса. И сторож все же решился спросить, каким образом моряк связан с аэродромом. Тот ответил, что в молодости мечтал стать летчиком, поэтому записался в аэроклуб, чтобы для начала на-

учиться прыгать с парашютом.

И вот настал день первого прыжка. Было это зимой, надели все теплые комбинезоны, парашюты и поднялись в небо. Дошла очередь и до нынешнего адмирала, тогда обычного юноши. Он прыгнул, пролетел некоторое время, но парашют не раскрылся. Тогда паренек, как и учили, дернул кольцо запасного. Но и это не помогло. Земля стремительно приближалась. Парень сгруппировался и зажмурил глаза, готовый к самому худшему. Наконец он упал на землю, но почему-то вновь стремительно взлетел вверх, а затем уже упал окончательно в снег. Какое-то время он лежал, боясь открыть глаза и пошевелиться.

Лежал он, провалившись в сугроб. Попробовал пошевелить руками и ногами – получилось. Попробовал выбраться, но провалился глубоко, да и нераскрывшийся парашют мешал. Наконец, это ему удалось. Он вылез и увидел заснеженное поле, по которому бегали несколько человек, которые явно кого-то или что-то искали. И те сразу побежали к парню. Увидев его живым, подняли на руки и понесли на аэродром. Затем его и летчика, который пилотировал самолет и видел, что парашют не раскрылся, и от этого изрядно взволнованного, увезли в госпиталь. Там провели все необходимые обследования. Выяснилось, что у летчика легкое нервное потрясение, а у парня – ни одной царапины!

Летчика оставили в госпитале, он пролежал несколько дней, а парня через пару дней выписали. Конечно, повез-

ли его к руководству, затем на аэродром, стараясь составить картину происшедшего. И выяснилось, что упал он вскользь на склон заледеневшего склона большого оврага, скатился по нему на дно, а затем, поскольку скорость была большая, уже по противоположному склону вылетел по инерции наверх, после чего приземлился в большой сугроб. Снег и комбинезон смягчили удар, по корке льда он пролетел как на коньках, да помогло и то, что сгруппировался. Ну, и высота была не самой большой.

Прыгать паренек больше не стал, а поступил в военное морское училище. И дослужился до адмирала! А когда занесло его домой, решил вспомнить те места, где чудом остался жив. Кто знает, как сложилась бы его судьба, не произойди та история. Может, летал бы всю жизнь на самолетах, а вот стал адмиралом...

Армейский юмор

Когда еще в советские времена во время службы в армии меня вызвали в спортивный клуб армии, в просторечии – спортроту, ехал без особых удобств, ночью спал плохо, так как приезжал часа в четыре утра, боялся проспать, поезд был проходящим. Затем долго не мог найти СКА Приволжского военного округа, который был в Куйбышеве, почему-то никто не знал, где он находится. Уже после обеда, наконец, нашел, но не было на месте старшины.

Пока размышлял, что делать, мне сказали, что в спортро-те порядки иные, чем просто в армии, поэтому могу пока поспать часик-другой. Показали койку, которая была в казарме недалеко от турника, и я лег спать.

Часа через полтора встал, заправил ее и пошел искать старшину, чтобы отдать командировку и встать на довольствие. Вскоре нашел, вызвал тот своего заместителя, дал задание разместить меня. Заместитель оказался парнем под два метра ростом, весом более ста килограммов, с угрюмым видом. Чем-то похож на нынешнего Валугева. Он повел в казарму, показал свободную койку, которая оказалась недалеко от той, на которой я спал днем. И армейская жизнь пошла своим чередом.

А вечером, когда ложились спать, я увидел, что на койку, на которой я спал днем, лег спать тот самый тяжеловес, за-

меститель старшины. На следующий день поинтересовался у ребят, каким видом спорта он занимается. Оказалось – боксер, а они разыграли меня, сказав, что эта койка свободная и что можно поспать. И потом, предвкушая удовольствие, наблюдали за мной, ожидая, что замстаршины обнаружит меня на своей койке. Но повезло мне тогда, не зашел он в казарму. А воображение несколько дней настойчиво рисовало, что могло бы быть...

Уже позже выяснилось, что был он моим земляком. Может, тогда или сделал вид, что не заглядывал, или и предположить не мог, что кто-то осмелится на такое, либо на самом деле просто некогда было. Хотя вход в его служебную комнату был рядом со входом в казарму, не заметить было сложно.

Армейские порядки там были обыкновенными, днем никто не спал, за исключением тех, кому предстоял ночной наряд. А еще позже, когда я стал заниматься общественными делами, мы и вовсе стали в хороших отношениях с этим заместителем старшины. Но я так и не решился ему рассказать о том, что спал на его койке.

Жертва идеологии

Молодежь уже и не знает, какие раньше были проблемы при выезде за границу. Те же, кто помнят это, знают, что достаточно было неправильно назвать дату съезда КПСС или ошибиться с фамилией руководителя страны, в которую предстояло выезжать, либо еще с чем-то подобным, и так называемые выездные комиссии этот самый выезд запрещали.

Во время моей службы в окружном спортивном клубе армии, в спортроте, довелось стать свидетелем одной ситуации.

В то время, а это были семидесятые годы прошлого века, там была очень сильная команда велосипедистов, многие из которых входили в сборную команду СССР. Любители велоспорта помнят, что раньше проводились велогонки Мира – гонки, проходившие по территории социалистических стран. Отбор на них был очень трудным – как на чемпионаты мира. Я в то время был секретарем комсомольской организации СКА Куйбышева, поэтому приходилось участвовать в оформлении выездных дел за границу. Сначала нужно было рассматривать спортсмена на комсомольском собрании, затем готовить решение, характеристику, и после этого ехать с этим спортсменом-комсомольцем в политотдел штаба округа. Там собиралась комиссия, на которой нужно было представлять спортсмена, которому задавали вопросы политического характера, и только если он на все отвечал, можно бы-

ло надеяться на то, что положительную характеристику выдадут, выезд за границу разрешат.

Вот перед одной из таких велогонок прошел чемпионат СССР, где успешно выступил один из спортсменов, представлявших Вооруженные Силы, прапорщик нашего СКА Б. И его включили в сборную команды страны для подготовки и участия в велогонке Мира. Прапорщик был молодым парнем, комсомольцем, поэтому пришел после обеда, ближе к вечеру за характеристикой, чтобы оформить выездное дело. Я попросил у него комсомольский билет, чтобы принять членские взносы и сделать отметку в билете, так как билеты проверяли в обязательном порядке. Проверив все карманы и сумку, он понял, что билета нет, тот остался дома в Орле, куда он успел заскочить после соревнований. А отпустили его из сборной всего на два дня, включая дорогу. Пошли посоветоваться к замполиту, чтобы найти какое-то решение. Но комиссия собиралась не так часто, и была утром следующего дня. Что-то изменить было невозможно, парень остался без характеристики, соответственно, за границу выехать не мог. Так нашего прапорщика исключили из состава сборной команды на велогонку Мира, поехал другой.

Удивительно, но ситуация повторилась один к одному через год. И снова он забыл комсомольский билет. Но на этот раз у нас в запасе было два дня. Мы экстренно собрали комсомольское собрание, приняли его вновь в комсомольцы, а я договорился с секретарем комсомольской организации При-

волжского военного округа, чтобы новый билет выписали и выдали в этот же день, объяснив ситуацию. Нам пошли навстречу, ему вручили комсомольский билет, после чего на заседании выездной комиссии характеристику утвердили, спортсмен поехал на соревнования и стал в составе команды победителем велогонки.

Баскетболист

Служили тогда в спортклубе довольно много представителей различных видов спорта, но вот баскетболистов не было. И вдруг одного прислали: рост – два метра четырнадцать сантиметров, размер обуви – сорок девятый. Старшина как увидел его – так чуть в обморок не упал. Ведь нужно было сапоги и армейскую форму найти на такого! А солдат в спортивном костюме и кроссовках ходил по воинской части, да и в солдатскую столовую, но отдельно от строя, чем вызывал у всех офицеров раздражение.

И старшине поставили задачу: в течение недели найти все необходимое, чтобы он выглядел как настоящий солдат. Прапорщик позвонил на центральные склады округа – там в ответ лишь посмеялись, приезжай, мол, сам поищешь. Старшина был мужик мудрый, взял пару бутылок водки и поехал. Уже значительно позже рассказал, что нашли там солдата, который умел шить. Взяли два комплекта, из них солдат сшил одну форму нужного размера, изрядно промучившись.

Оставались кирзовые сапоги. Но их никак не могли найти, а время выходило. Старшина стал обзванивать всех знакомых, связывался со старшинами из других частей. И накануне срока, снова взяв с собой водки, поехал куда-то. К вечеру вернулся, изрядно выпивший, но счастливый до небес

– сапоги нашли. И утром баскетболист в форме вместе со всеми пошел в столовую. Старшину от гордости распирало, он весь день любовался одетым в форму баскетболистом.

А на следующий день пришла телефонограмма из штаба округа с приказом... откомандировать баскетболиста в распоряжение одного из ведущих спортклубов страны. Больше мы его и не видели. Передать эмоции старшины невозможно – это нужно было видеть.

Обозлившись на весь мир, старшина со злости решил посадить на гауптвахту одного из провинившихся. И на следующий день повез солдата. После обеда вернулся еще более злой – оказалось, что посадить на гауптвахту солдата в то время было проблемой. За то, что согласились взять, со старшины затребовали пять банок краски. Краску пришлось везти, а старшина с горя напился, за что получил нагоняй от руководства. И после этого ходил мрачным с месяц. Но больше никого не наказывал.

Его Величество СЛУЧАЙ

Бывают иногда в жизни такие ситуации, которые могут перевернуть всю жизнь.

В составе СКА г.Куйбышева была хоккейная команда, игравшая в чемпионате страны, составленная из рядовых и прапорщиков. Конечно, хоккеисты – это всегда особое положение, и они жили совсем отдельно, у них был свой дом-гостиница. Не сказать, что очень здорово там было, но все-таки не казарма. И присматривать за этим домом назначили одного солдата, который был вообще-то кандидатом в мастера спорта по классической борьбе, но в его весовой категории появился спортсмен более высокого уровня, поэтому его и сделали как бы завхозом у хоккеистом. Служба там была легче, поэтому он был доволен, и даже на тренировки борцов перестал ходить.

Прошло с полгода, команда борцов готовилась к чемпионату Вооруженных Сил СССР, шли интенсивные тренировки. Но буквально за день до отъезда тот самый новый хороший борец получил травму, бороться уже не мог. Тренер стал лихорадочно вспоминать, кто может его заменить. И вспомнили про солдата, который был завхозом. Его срочно нашли, сказали, чтобы собирался на соревнования, завтра отъезд. Парень стал отнекиваться, объясняя, что полгода фактически не тренировался и вряд ли покажет хороший ре-

зультат. Тренер объяснил, что баллы начисляются команде только в том случае, если спортсмены выступают во всех весовых категориях. Деваться было некуда, парень пошел собираться. На одной тренировке он все же побывал, на следующий день команда уехала. И никто бы и не обратил внимания на эту ситуацию, но тот парень, которого взяли на замену, стал чемпионом Вооруженных Сил, выполнив при этом норматив «Мастер спорта».

Уже совсем скоро проводилась Спартакиада Дружественных Армий стран соцлагеря, которая по составу участников были почти как чемпионат мира. А всех победителей чемпионата Вооруженных Сил автоматически вызвали на учебно-тренировочный сбор. Попал на него и тот самый наш боец. Удачно пройдя весь сбор, он был зачислен в состав сборной команды Вооруженных Сил, поехал на СКДА и занял там второе место! Еще через небольшой промежуток времени он в составе сборной команды Вооруженных Сил стал чемпионом СССР. За все эти достижения его включили кандидатом в сборную команду СССР для подготовки к чемпионату мира. Он сумел закрепиться в составе сборной команды СССР, а на чемпионате мира занял место в шестерке сильнейших. В результате всех этих выступлений ему было присвоено звание «Мастер спорта международного класса», его карьера борца счастливо продолжилась. Не получи тогда травму его коллега по команде, так и дослужил бы он завхозом, да и спорт скорее всего бросил бы. Так что Его Величе-

ство СЛУЧАЙ в спорте очень даже имеет право на жизнь...

Борец на минуту

Однажды борцы классического стиля из спортроты готовились к чемпионату области. Но у них не хватало одного человека в самой тяжелой весовой категории. А в это время вместе с ними служил метатель молота и диска, который как раз был весом более ста килограммов. И его стали уговаривать выступить, чтобы не потерять баллы, начисляемые за выступление каждого из спортсменов. Аргументировали тем, что в этой весовой категории участников всегда не хватает, поэтому призовое место ему было уже обеспечено. Он отказывался, говоря, что, мол, никогда не боролся и понятия не имеет, как нужно. Те отвечали, что кое-что покажут, но и не нужно бороться на победу – главное продержаться минуты две, повиснув на сопернике. Короче, все же уговорили.

Когда стал готовиться к выходу на ковер этот вновь испеченный борец, увидел, с кем ему предстоит бороться. Напротив стоял мужик под два метра ростом с горой мышц, ни жиринки на теле (позже выяснилось, что это был экс-призер чемпионата мира по борьбе, но в силу обстоятельств отсидел несколько лет, причем тренировался и там, и вот решил вернуться в спорт). Наш спортсмен понял, что ему предстоит, начал пятиться назад, пытаясь скрыться. Но борцы во главе с тренером стояли стеной и не давали ему уйти. «Он же меня убьет», – паниковал наш. Но сумели-таки его убедить выйти

на схватку.

Думаю, такого поединка еще никто в жизни не видел, ибо наш бросился на соперника, обнял его и повалил... на себя, пока тот не успел провести никакой прием. Прошло секунд двадцать, но он все-таки занял в итоге третье место, так как участников оказалось всего трое.

Жаль, что не заставил

Однажды позарез нужно было попасть в увольнение в город в субботу, была назначена деловая встреча, а старшина спортроты поставил именно в этот день в наряд. В принципе служба была не тяжелой, нужно было стоять на калитке, через которую был проход на территорию спортивного клуба армии, в частности, и на стадион. Вокруг были девятиэтажки, активно шло строительство новых домов, поэтому жители старались срезать территорию строительства и пройти через стадион. Положа руку на сердце, их часто пропускали, когда в СКА не было офицеров. Но в тот день стоял я на посту в расстроенных чувствах и никого не пропускал. Часа через полтора пришел еще и командир спортивной роты, подполковник А.

Прошел еще час, за это время я отфутболил несколько человек. И подошел очередной гражданин, попросивший пропустить через стадион. Мужчина был в сереньком плаще, где-то под шестьдесят лет. Хотел было даже его пропустить, но вспомнил, что пришел командир спортроты. И поэтому сказал, что пропустить не могу, показал тропинку, по которой можно было пройти мимо стройки. Тот продолжал уговаривать, убеждая, что в его возрасте не гоже ходить по таким местам. Но пропускать его не стал. Так продолжалось минут пятнадцать. Его настойчивость стала даже интерес-

ной, аргументов он находил множество. Мне надоело отвечать, и я сказал, что пропустить не могу, но если он перелезет через забор метрах в десяти от меня, то сделаю вид, что ничего не видел. Естественно, был уверен, что через забор он не полезет, но нужно же было как-то прекращать разговор.

На минуту мужчина замолчал, с изумлением глядя на меня. Но затем продолжил свои уговоры. Минут через десять все же взял измором, рассказав, что и нога у него побаливает, и что места эти он не знает, может заблудиться, ему просто нужно попасть на другую сторону стадиона. Я открыл калитку и пропустил его, подумав, что если наш офицер и увидит постороннего, то приведу все те доводы, которые мужчина мне приводил в течение получаса. Тот ушел и скрылся за зданием спортзала. А еще минут через двадцать пришел командир спортроты, поинтересовавшись, как дела и как несую службу. День в наряде я отстоял, успокоился и решил в понедельник позвонить знакомым, извиниться и договориться о новой встрече.

А в понедельник утром вызвал меня старшина и, ухмыляясь, начал расспрашивать, как я в субботу стоял в наряде на калитке и как умудрился отмочить такое, что командир спортроты никак не может принять решение, поблагодарить меня за несение службы или отругать. Я пытался вспомнить и сообразить, что же там было неординарного, но никак не мог понять.

И старшина рассказал, в чем дело. Якобы до штаба окру-

га дошли жалобы, что в СКА плохо несут службу, относятся к ней спустя рукава, и нужно принять какие-то меры. Решили устроить проверку. А в качестве проверяющего выступил заместитель командующего округом, генерал, который курировал спорт. Он и оказался тем самым пожилым мужчиной в сером плаще, которого я долго не пропускал. Выяснилось, что он обошел всю территорию, зашел к командиру спортроты, который его в гражданской одежде не узнал и начал отчитывать, как это он попал к нему в кабинет. Тот предъявил удостоверение и рассказал, что пришел проверить, как несут службу в спортивном клубе армии. И с удовлетворением успокоил обалдевшего подполковника, пояснив, что сам убедился в том, что к службе у нас относятся очень ответственно. И что даже несмотря на длительные уговоры, его еле пропустили, причем чуть не заставили перелезть через забор. Поблагодарил офицера за хорошо поставленную службу и ушел через другую сторону спорткомплекса, где его ждала машина.

Вот потому-то офицер и прибежал посмотреть, и поинтересовался, как дела. Благодарность мне так и не объявили, больше никто с проверками не приходил, так как генерал доложил командующему, что все проверил лично, жалобы необоснованные.

А я до сих пор жалею, что не уговорил тогда генерала перелезть через забор...

Краб

Был у наших армейских спортсменов-штангистов тренером действующий спортсмен, как говорят «играющий тренер», причем очень высокого класса. Ростом он был чуть больше метра сорока сантиметров, если не ошибаюсь. И выступал в самой легкой весовой категории. Но поднимал при этом штангу весом в два с половиной раза тяжелее себя. Вообще штангистам нужно усиленное питание, а на армейских харчах, где спортсмены получают его лишь чуть-чуть больше, чем в обычной воинской части, наши спортсмены никак не могли выйти на уровень высоких результатов. Особенно страдал один парень, выступавший в тяжелом весе. Поэтому на тренировках он, видимо, настолько старался, что просто «выдыхался», и однажды не смог сдать норматив военно-спортивного комплекса, общего для всех солдат, где на турнике нужно определенное количество раз подтянуться, сделать подъем переворотом и поднос ног. И вот когда об этом рассказали тренеру, тот собрал всех своих штангистов и устроил им разгон.

– Как это вы, которые постоянно тренируете силу мышц и считаетесь сильнейшими, не смогли сдать норматив? – возмутился он.

– Позор! Смотрите, как нужно подтягиваться!

И, подойдя к турнику, начал подтягиваться, причем так,

что все наблюдали с открытыми ртами. Подтягивался он, не сгибая рук. Как повис на прямых руках, так и как-то оказывался сверху перекладины – какие мышцы и как работали – было непонятно, но сила у него была колоссальная, а вес тела маленький.

Кстати, был у него по штангистским стандартам один дефект – руки в локтях не разгибались полностью, за что его прозвали «краб». А по требованиям соревнований эти суставы должны быть «выключены» И потому судьи формально могли не засчитывать взятый вес. На чемпионатах страны судьи знали его анатомические особенности, поэтому все же вес засчитывали, был он рекордсменом СССР, причем его результаты были выше европейских и мировых рекордов. Становился и чемпионом Спартакиады Дружественных Армий стран соцлагеря. Но для чемпионатов Европы и мира это было проблематично, поэтому его перестали включать в сборную команду СССР. Это было трагедией для спортсмена, которого природа наградила такой колоссальной силой. Все сочувствовали ему как спортсмену, но посмеивались слегка над ним в обыденной жизни. Когда он стоял в окружении своих воспитанников и эмоционально объяснял что-то, а над ним на полторы головы возвышались воспитанники, то смотрелось это забавно.

Однажды пришел он с женой. Оказалось, что та еще ниже его, а чтобы казаться выше, носила высоченные каблук и высокую шапку невообразимой формы. Пара смотрелось

очень необычно.

Отдохнув за выходные, парень норматив в понедельник сдал, за что получил похвалу тренера. А сразу же после демобилизации на домашних соревнованиях, когда, видимо, просто нормально питался, выполнил мастерский норматив, так как технику наработал за время службы в спортивном клубе армии отличную. Кстати, и другие писали, что после того, как вернулись домой, тоже вскоре добивались хороших результатов.

Близняшки

Встречи с близнецами – это всегда интересно. Тот, кому довелось с ними встречаться по жизни, наверняка расскажет множество занятных историй.

Мне в молодости довелось заниматься в спортивной секции, где, как я не сразу узнал, тренировались два брата-близнеца. Заходил в здание, здоровался с одним из них, проходил дальше и, встретив его минут через пять, естественно, проходил мимо. И в спину слышал:

– Что, уже и здороваться не хочешь?

Это вызывало удивление до тех пор, пока не увидел их рядом.

В спортроде довелось служить также с братьями-близнецами, хоккеистами. И хотя видел их ежедневно, научился различать чуть не через год. И то во время разговоров. При чем один из них был спокойный по характеру, а второй задиристый, за что ему частенько доставалось от замполита. Но и офицер, неоднократно ошибаясь, стал задумываться о том, кто же стоит перед ним. Был случай, когда он отчитывал бойца, у которого глаза все более округлялись от удивления. Во время паузы он успел вставить:

– Товарищ майор, это не я, а мой брат там был.

Офицер аж поперхнулся:

– Так что же ты мне сразу не сказал?

И дальше, когда собирался отчитать, долго вглядывался, а потом спрашивал:

– Ты Валерка или Витька?

* * *

Были два брата-близнеца в сборной команде ДОСААФ СССР по стрельбе. Однажды во время международных соревнований один из них отстрелялся здорово, а второй – не очень. А стрельба в этом упражнении проводилась в два дня. Долго ходили слухи, что во второй день один из братьев отстрелялся за двоих. Один из них стал чемпионом. Венгры заподозрили неладное, спрашивали их, но те отвергали все, только улыбались. И доказать венгерская делегация ничего не смогла. Так никто и не узнал, как все было на самом деле.

Нежданные гости

Спортивный клуб находится в центре города, в окружении домов-девятиэтажек. И отделен кирпичным забором высотой метра в два с лишним. Но однажды каким-то образом на территорию СКА забежал лось. И, поплутав по территории, остановился рядом с казармой. Мы наблюдали сверху, не зная, что делать. Собрался народ из соседних домов, за происходящим наблюдали с балконов. И вдруг проявил инициативу один мужчина, явно «под градусом». С возгласом «Сейчас я его выведу» он с трудом перелез через забор, несмотря на наши предостережения. Но мужчина спустился с забора и пошел в сторону лося. Тот повернулся и смотрел на мужика глазами, налитыми кровью. Мужчина шел к лосю, говоря ему:

– Пойдем за мной.

Лось развернулся, нагнул рога вниз и пошел на мужика. И до того, видимо, начало доходить, что лось-то дикий и напуган. Он развернулся, хотел побежать назад, но поскользнулся и упал. И далее было зрелище, которое я лично запомнил на всю жизнь. Из положения «лежа» мужик каким-то образом совершил прыжок вперед метра на три. Затем в два-три прыжка преодолел еще метров восемь-десять до забора и перепрыгнул через него. Даже лось застыл от изумления. Те, кто видел это, замерли на мгновение, а затем раздались та-

кие аплодисменты...

А лось, постояв еще с полчаса, ушел. Оказывается, в сетке забора на стадионе была дыра, через которую он и попал к нам. Через нее и вышел. Между прочим, через некоторое время под баскетбольной площадкой поселилась лиса, прожившая там с месяц. И даже еду стала брать из рук, но вскоре пропала. То ли еда не понравилась, то ли в лес захотелось, а, может, и поймал кто...

Майор

Старшим тренером в СКА был майор П. Незлобивый в целом человек и фанат стрелкового спорта в хорошем смысле слова, он пользовался у всех уважением. Но иногда его «заносило» и он явно вредничал, демонстрируя свою власть во вред нашим тренировкам. После одного из таких случаев и нас «прорвало», решили что-то предпринять в ответ. А ездил этот майор тогда на «Запорожце», который оставлял рядом с входными дверьми. Решение созрело быстро. Когда после очередной «накрутки» майор собрался ехать домой, то увидел свою машину, стоящей... на вершине огромного сугроба. Солдаты, то бишь мы, заранее спрятались, хотя на самом деле наблюдали за сценой издалека.

Передать все эмоции майора невозможно – слов не хватит, а если они и найдутся, то в книгу их все равно нельзя помещать. «Покипев» минут десять, пошел он искать кого-то на помощь. Конечно, машину сняли, ибо она совсем легкая, но майор наш после этого подобрел. И жить мы стали лучше.

А чуть позже с ним произошел еще один случай. При СКА было стрельбище, километрах в тридцати от города, где летом тренировались стрелки, а зимой жили и тренировались лыжники. И там прапорщики и офицеры, ответственные за подготовку лыжников и стрелков, любили отмечать новый год. Там и местечко уютное, и вдали от города, и банька бы-

ла, – то, что нужно для спокойной встречи.

Отпраздновав новый год, часа в три ночи все улеглись спать. А чуть позже майору захотелось в туалет, который был на улице, рядом со зданием. Он и одеваться-то поэтому не стал – выскочил в майке и трусах и через несколько минут вернулся. А тем временем порывом ветра дверь захлопнуло, сработал замок. И больше часа майору пришлось побегать на улице, так как никто не слышал его воплей, ругани и стука в дверь и окна. А когда кто-то все же услышал подозрительные звуки, срочно растопили баню, растерли и напоили его водкой. Удивительно, но все обошлось.

И уже скоро с ним случилась еще одна история. В тире в честь двадцать третьего февраля решили провести соревнования по стрельбе из пистолета Макарова. Стрелять пришли офицеры из отдела военной подготовки штаба округа, куда с недавних времен был приписан и наш майор. Когда отстреляли, то оказалось, что майор, который вообще-то был мастером спорта по стрельбе, «выбил» восемьдесят семь очков из ста возможных. Очко ему проиграл начальник физподготовки, полковник, для которого этот результат был очень хорошим.

Нужно сказать, в стрельбе бывают иногда довольно спорные пробоины, которые можно засчитать в большую или меньшую сторону. Их обычно тщательно изучают с помощью лупы и специальных приборов. И у полковника была одна такая, хотя видно было, что она должна быть засчита-

на в меньшую сторону. Когда тот пришел посмотреть мишень, то стал присматриваться к ней. Майор решил упредить ситуацию и сказал, что он внимательнейшим образом уже рассмотрел ее и определил, что она засчитывается в меньшую сторону. Полковник молча достал ручку и переправил результат в большую сторону. Получалось, что по дополнительным показателям он выиграл. Майор продолжал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.